Novella Russian

Classic stories in simple Russian

ADAPTED TEXT

Да́ма с соба́чкой

Часть 2 · Две жи́зни

Анто́н Че́хов

An adapted retelling for learners, with stress marks. The English on the right is a guide, not a word-for-word translation.

Watch the video and get the free PDFs: novellalanguages.com/russian/dama-s-sobachkoy

СЛОВА́ · WORDS

шу́ба	fur coat
са́ни	sleigh
чино́вник	civil servant, official
осетри́на с душко́м	sturgeon gone a bit off
забо́р	fence
гости́ница	hotel
теа́тр	theatre
антра́кт	interval
лорне́тка	lorgnette (opera glasses)
губерна́тор	governor (of a province)
та́йный	secret
седо́й	grey-haired
кле́тка	cage
расста́ться	to part
реше́ние	solution, decision

ТЕКСТ · STORY

В пе́рвой ча́сти Гу́ров познако́мился в Я́лте с А́нной Серге́евной. Они́ попроща́лись на ста́нции — навсегда́.	In part one, Gurov got to know Anna Sergeyevna in Yalta. They said goodbye at the station — for ever.
Москва́. Зима́. Пе́рвый снег, бе́лые кры́ши. Гу́ров надева́ет шу́бу и гуля́ет по Петро́вке. Я́лта тепе́рь ка́жется ему́ далёкой.	Moscow. Winter. The first snow, white roofs. Gurov puts on his fur coat and takes a walk along Petrovka. Yalta now seems far away to him.
Он чита́ет по три газе́ты в день, хо́дит в рестора́ны и клу́бы. В клу́бе он игра́ет в ка́рты с профе́ссором.	He reads three newspapers a day and goes to restaurants and clubs. At the club he plays cards with a professor.
Он ду́мает: пройдёт ме́сяц, и А́нна Серге́евна забу́дется. Но прохо́дит бо́льше ме́сяца, а он по́мнит всё, как бу́дто расста́лся с ней вчера́.	He thinks: a month will pass, and he will forget Anna Sergeyevna. But more than a month goes by, and he remembers everything, as if he parted from her yesterday.

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

Она́ не сни́тся ему́, а хо́дит за ним везде́, как тень. Она́ смо́трит на него́ из кни́жного шка́фа, из ками́на, из угла́. На у́лице он и́щет же́нщин, похо́жих на неё.	She doesn't come to him in dreams; she follows him everywhere, like a shadow. She looks at him from the bookcase, from the fireplace, from the corner. In the street he looks for women who resemble her.
Ему́ хо́чется с ке́м-нибудь поговори́ть о свое́й любви́. Но с кем? Не с жено́й же и не в ба́нке.	He longs to talk to someone about his love. But with whom? Not with his wife, surely, and not at the bank.
— Тебе́, Дими́трий, совсе́м не идёт роль фа́та.	"Dimitry, the role of a ladies' man doesn't suit you at all."
Одна́жды но́чью он выхо́дит из клу́ба с партнёром по ка́ртам, чино́вником.	One night he comes out of the club with his card partner, a civil servant.
— Е́сли б вы зна́ли, с како́й очарова́тельной же́нщиной я познако́мился в Я́лте!	"If only you knew what a charming woman I met in Yalta!"
Чино́вник сади́тся в са́ни, но вдруг обора́чивается и кричи́т: «Дми́трий Дми́трич!»	The official gets into the sleigh, but suddenly turns round and calls out: "Dmitry Dmitrich!"
— А вы бы́ли пра́вы: осетри́на-то с душко́м!	"You were right, you know: the sturgeon was a bit off!"
Э́ти просты́е слова́ вдруг возмуща́ют Гу́рова. Каки́е ди́кие нра́вы, каки́е ли́ца! Ка́рты, обжо́рство, пья́нство, разгово́ры всё об одно́м. Кака́я-то бескры́лая жизнь, чепуха́ — и уйти́ нельзя́!	These ordinary words suddenly make Gurov furious. What savage manners, what faces! Cards, gluttony, drinking, the same talk about the same thing. A wingless sort of life, nonsense — and there's no escape!
Гу́ров не спит всю ночь. Ему́ всё надое́ло. В декабре́ он говори́т жене́, что е́дет в Петербу́рг. А сам е́дет в го́род С. Заче́м? Он хо́чет уви́деть А́нну Серге́евну.	Gurov doesn't sleep all night. He is sick of everything. In December he tells his wife he is going to Petersburg. But in fact he goes to the town of S. Why? He wants to see Anna Sergeyevna.
Он занима́ет в гости́нице лу́чший но́мер. На полу́ се́рое солда́тское сукно́. На столе́ — черни́льница, се́рая от пы́ли: вса́дник на ло́шади, а голова́ отби́та.	He takes the best room in the hotel. There is grey army cloth on the floor. On the table there is an inkstand, grey with dust: a horseman on a horse, with his head broken off.
Швейца́р расска́зывает: фон Ди́дериц живёт недалеко́, в своём до́ме. Живёт бога́то, у него́ свои́ ло́шади, его́ все зна́ют в го́роде.	The hall porter tells him: von Diderits lives nearby, in his own house. He lives well, he has his own horses, and everybody in town knows him.
Гу́ров нахо́дит дом. Напро́тив до́ма — дли́нный се́рый забо́р с гвоздя́ми.	Gurov finds the house. Opposite the house there is a long grey fence with nails on top.
От тако́го забо́ра убежи́шь…	"A fence like that would make anyone run away…"

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

Войти́ в дом нельзя́: муж, наве́рное, до́ма. Посла́ть запи́ску то́же нельзя́: её мо́жет прочита́ть муж. И Гу́ров ждёт слу́чая.	He can't go into the house: her husband is probably at home. He can't send a note either: the husband might read it. So Gurov waits for a chance.
Час спустя́ он слы́шит роя́ль: наве́рное, игра́ет А́нна Серге́евна. Вдруг дверь открыва́ется, выхо́дит стару́шка, а за ней бежи́т знако́мый бе́лый шпиц!	An hour later he hears a piano: Anna Sergeyevna must be playing. Suddenly the door opens, an old woman comes out, and behind her runs the familiar white Pomeranian!
Гу́ров хо́чет позва́ть соба́ку. Но се́рдце си́льно бьётся, и он не мо́жет вспо́мнить, как зову́т шпи́ца.	Gurov wants to call the dog. But his heart is pounding, and he can't remember the Pomeranian's name.
Он хо́дит и хо́дит и всё бо́льше ненави́дит се́рый забо́р. Мо́жет быть, она́ его́ уже́ забы́ла? Он возвраща́ется в гости́ницу и до́лго спит.	He walks up and down and hates the grey fence more and more. Maybe she has already forgotten him? He goes back to the hotel and sleeps for a long time.
Вот тебе́ и да́ма с соба́чкой… Вот тебе́ и приключе́ние… Вот и сиди́ тут.	"So much for the lady with the little dog… So much for the adventure… Now sit here, then."
У́тром на вокза́ле он ви́дел афи́шу: сего́дня в теа́тре пе́рвый раз идёт «Ге́йша». И Гу́ров е́дет в теа́тр.	That morning at the station he saw a poster: tonight the theatre is showing "The Geisha" for the first time. And Gurov goes to the theatre.
Теа́тр по́лон. Орке́стр до́лго настра́ивается. В ло́же сиди́т дочь губерна́тора, а сам губерна́тор пря́чется за што́рой.	The theatre is full. The orchestra takes a long time to tune up. The governor's daughter sits in a box, and the governor himself hides behind a curtain.
Вхо́дит А́нна Серге́евна и сади́тся в тре́тьем ряду́. Его́ се́рдце сжима́ется. Тепе́рь он я́сно понима́ет: в ми́ре нет для него́ челове́ка бли́же, доро́же и важне́е.	Anna Sergeyevna comes in and sits down in the third row. His heart contracts. Now he understands clearly: there is no one in the world closer, dearer or more important to him.
Э́та ма́ленькая же́нщина в провинциа́льной толпе́, с вульга́рной лорне́ткой в рука́х, тепе́рь — вся его́ жизнь, его́ го́ре, ра́дость и сча́стье.	This small woman in a provincial crowd, with a vulgar lorgnette in her hands, is now his whole life, his sorrow, his joy and his happiness.
Ря́дом сади́тся молодо́й челове́к с бакенба́рдами, высо́кий и суту́лый. Он всё вре́мя кла́няется. Наве́рное, э́то муж — тот са́мый «лаке́й».	A young man with side-whiskers, tall and stooping, sits down next to her. He keeps bowing all the time. This must be the husband — that very "flunkey".
В антра́кте муж ухо́дит кури́ть. Гу́ров подхо́дит к ней.	In the interval the husband goes out to smoke. Gurov goes up to her.
— Здра́вствуйте.	"Good evening."

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

Она́ смо́трит на него́ и бледне́ет. Она́ не ве́рит свои́м глаза́м и кре́пко сжима́ет ве́ер и лорне́тку.	She looks at him and turns pale. She can't believe her eyes and grips her fan and lorgnette tightly.
Пото́м она́ встаёт и бы́стро идёт к вы́ходу. Он — за ней. Комидо́ры, ле́стницы, лю́ди в мунди́рах, шу́бы на ве́шалках… А ведь тогда́, на ста́нции, он ду́мал, что всё ко́нчено!	Then she gets up and walks quickly to the exit. He follows her. Corridors, staircases, people in uniforms, fur coats on hooks… And yet back then, at the station, he thought it was all over!
На у́зкой, мра́чной ле́стнице она́ остана́вливается.	On a narrow, gloomy staircase she stops.
— Как вы меня́ испуга́ли! Я едва́ жива́. Заче́м вы прие́хали? Заче́м?	"How you frightened me! I'm barely alive. Why have you come? Why?"
— Но поймите́, А́нна, поймите́… Умоля́ю вас, поймите́…	"But understand, Anna, understand… I beg you, understand…"
— Я так страда́ю! Я всё вре́мя ду́мала то́лько о вас. Я хоте́ла забы́ть, но заче́м, заче́м вы прие́хали?	"I'm suffering so much! All this time I thought only about you. I wanted to forget, but why, why did you come?"
Наверху́ два гимнази́ста ку́рят и смо́трят вниз. Но Гу́рову всё равно́: он целу́ет её лицо́, щёки, ру́ки.	Upstairs two schoolboys are smoking and looking down. But Gurov doesn't care: he kisses her face, her cheeks, her hands.
— Что вы де́лаете! Мы сошли́ с ума́. Уезжа́йте сего́дня же! Сюда́ иду́т!	"What are you doing! We've gone mad. Leave today! Someone's coming!"
— Я прие́ду к вам в Москву́. Кляну́сь, прие́ду! Я никогда́ не была́ сча́стлива… А тепе́рь расста́немся. Мой ми́лый, дорого́й мой, расста́немся!	"I'll come to you in Moscow. I swear I'll come! I have never been happy… And now let's part. My darling, my dear, let's part!"
И А́нна Серге́евна начина́ет приезжа́ть в Москву́. Му́жу она́ говори́т, что е́дет к профе́ссору, — и муж ве́рит и не ве́рит. Она́ остана́вливается в «Славя́нском база́ре» и посыла́ет к Гу́рову челове́ка в кра́сной ша́пке.	And Anna Sergeyevna begins to come to Moscow. She tells her husband she is going to see a professor — and her husband believes her and doesn't believe her. She stays at the Slavyansky Bazar hotel and sends a man in a red cap to Gurov.
Одна́жды зи́мним у́тром Гу́ров идёт к ней и провожа́ет дочь в гимна́зию. Идёт мо́крый снег.	One winter morning Gurov walks to see her and takes his daughter to school on the way. Wet snow is falling.
— Сейча́с три гра́дуса тепла́, а идёт снег. Э́то тепло́ то́лько на земле́. А наверху́ совсе́м друга́я температу́ра.	"It's three degrees above zero now, and yet it's snowing. That warmth is only at ground level. Higher up, the temperature is quite different."
— Па́па, а почему́ зимо́й не быва́ет гро́ма?	"Papa, why is there no thunder in winter?"

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.

У Гу́рова две жи́зни. Одна́ — откры́тая: банк, клуб, жена́, го́сти. Другая́ — та́йная. И всё са́мое ва́жное, са́мое настоя́щее — в та́йной жи́зни.	Gurov has two lives. One is open: the bank, the club, his wife, guests. The other is secret. And everything most important, most real, is in the secret life.
Он снима́ет шу́бу внизу́ и ти́хо стучи́т в дверь. А́нна Серге́евна в его́ люби́мом се́ром пла́тье. Она́ сра́зу пря́чет лицо́ у него́ на груди́.	He takes off his fur coat downstairs and knocks quietly at the door. Anna Sergeyevna is wearing his favourite grey dress. At once she hides her face on his chest.
— Ну, как живёшь там? Что но́вого?	“Well, how are things there? What’s new?”
— Погоди́, сейча́с скажу́… Не могу́.	“Wait, I’ll tell you in a moment…I can’t.”
Ну, пусть попла́чет, а я пока́ посижу́.	“Well, let her have a cry, and meanwhile I’ll sit down.”
Она́ пла́чет у окна́, а он пьёт чай. Они́ встреча́ются то́лько та́йно, пря́чутся от люде́й, как во́ры! Ра́зве их жизнь не разби́та?	She cries at the window, and he drinks his tea. They only meet in secret, hiding from people like thieves! Isn’t their life broken?
Он подхо́дит к ней, берёт её за пле́чи — и ви́дит себя́ в зе́ркале. Голова́ его́ уже́ седе́ет.	He goes up to her, takes her by the shoulders — and sees himself in the mirror. His hair is already turning grey.
Же́нщины всегда́ люби́ли не его́, а челове́ка, кото́рого приду́мали са́ми. И то́лько тепе́рь, когда́ голова́ ста́ла седо́й, он полюби́л по-настоя́щему — пе́рвый раз в жи́зни.	Women had always loved not him, but a man they had invented themselves. And only now, when his hair has gone grey, has he truly fallen in love — for the first time in his life.
Они́ лю́бят друг дру́га, как са́мые бли́зкие лю́ди, как муж и жена́. Они́ как две перелётные пти́цы, кото́рых пойма́ли и посади́ли в ра́зные кле́тки.	They love each other like the closest of people, like husband and wife. They are like two migrating birds that have been caught and put in separate cages.
— Переста́нь, моя́ хоро́шая. Попла́кала — и бу́дет… Тепе́рь дава́й поговори́м, что́-нибудь приду́маем.	“Stop it, my dear. You’ve had your cry, and that’s enough…Now let’s talk, let’s think of something.”
Они́ до́лго ду́мают, как не пря́таться, не обма́нывать, не жить в ра́зных города́х.	For a long time they think about how to stop hiding, stop deceiving, stop living in different towns.
— Как? Как? Как?	“How? How? How?”
И ка́жется: ещё немно́го — и реше́ние бу́дет на́йдено, и начнётся но́вая, прекра́сная жизнь. Но обо́им я́сно, что до конца́ ещё далеко́-далеко́. И са́мое тру́дное то́лько начина́ется.	And it seems that a little more, and a solution will be found, and a new, beautiful life will begin. But it is clear to both of them that the end is still far, far away. And the hardest part is only just beginning.

© 2026 Novella Languages · Adapted texts and translations are free for personal and classroom use.